

Анатолий
МАТВИЕНКО

ДЕНЬ ПИРОТЕХНИКА

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2019

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 4(4Бей=Рус)-44
М33

Матвиенко, А. Е.

М33 День пиротехника / Анатолий Матвиенко. — Минск : Четыре четверти, 2019. — 212 с.

ISBN 978-985-581-255-6.

Взрыв в минском продовольственном магазине осложнил жизнь молодому сыщику Лёхе Давидовичу. Найти виновных нужно любой ценой, даже если лавры раскрытия преступления достанутся органам госбезопасности, а лейтенанту милиции — взыскания. В поисках правды он часто идет по ложным следам.

Что же в действительности произошло? Террористический акт международного масштаба или обычное бытовое убийство, замаскированное под политическое преступление?

Издание адресовано любителям детективных историй.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-581-255-6

© Матвиенко А. Е., 2019
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2019

Все совпадения случайны. Описанные в романе события являются авторским вымыслом, не произошли и, надо надеяться, не произойдут.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЗРЫВ В «ЗАРЯНЕ»

Над крышами пятиэтажек рассыпались брызги фейерверков. По улице пронеслась перепуганная собака, волоча за собой поводок.

— Как всегда... — проворчал участковый, седоусый капитан милиции Говорков, известный на районе как Гаврилыч. — Не Новый год, а день пиротехника, чтоб его! Утром заявления посыплются: ракета влетела на балкон, ракета испортила шубу, ракета спалила полировку на машине. И каждый раз...

— Отстреливай заявителей. Из табельного, — перебил Лёха, опер уголовного розыска.

— Громче кричи. Чтоб все слышали.

Сыщик примолк. Они топтались вдвоём на крыльце у входа в магазин «Заряна» по улице Калиновского. Мелкий гастроном шаговой доступности, пенсионерский и обычно непопулярный, вечером тридцатого декабря пользовался успехом — в больших «гиперах» набилось столько народу, что вообще не протолкнуться. Полная дама бросила неодобрительный взгляд, перехватив плоскую шутку про «отстреливай».

Сейчас у «Заряны» мелькала не только бюджетная, но и вполне бутиковая публика. Опер с удовольствием разглядывал декоративную брюнетку, ворковавшую по телефону у автомобиля. Машинка была, правда, из недорогих, она смотрелась дешевле, чем вещи девушки — норковая шубка, брендовая сумка, айфон и какие-то побрякушки в ушах. Не прекращая болтать, красотка села за руль и захлопнула водительскую дверцу.

Лёха не отказался бы встретить её снова. Но, похоже, птица не его полёта. Звонила в аэропорт? Таких увозят на Новый год в Эмираты или на Бали — позагорать, погреться на солнышке и составить компанию спонсору. А не мёрзнуть на минских улицах.

Участковый был в форменной шинели и гражданских, но очень тёплых чёрных ботинках. Оперативник совсем не походил на сотрудника милиции. Он ёжился в китайском синем пуховике с надписью Air Force USA, голову обтянула белая трикотажная шапочка того же азиатского происхождения. Слегка небритая физиономия замечательно смотрелась бы в кругу завсегдатаев винного отдела.

— Идём во двор, погоняем пиротехников, — предложил Гаврилыч. — Не ровен час, что-то серьёзное подорвут.

Они спустились со ступеней и сделали всего пару шагов, как предсказание сбылось.

Грохнуло с такой силой, что заложило уши. Взрывная волна толкнула в спины. Лёха матюгнулся от боли. Острое вонзилось под лопатку, пробив вышитого американского орла.

Шинель капитана оказалась прочнее. Участковый лишь подобрал упавшую форменную шапку с грязного снега и выдернул осколок стекла, торчавший из пуховика напарника. Тот тарачился на магазин.

— Вот тебе и салют, участковый! Погнали!

Опер ломанулся вверх по ступенькам и в дымный проём, где минуту назад светилась витрина с новогодними гирляндами, а сейчас чернела дымная тьма.

— Стой, удод! — заорал Говорков и схватился за мобильник. Ни в районное управление, ни в дежурку ГУВД он не дозвонился. Ругаясь на связь, капитан побежал вслед.

Через пару минут Лёха, отчаянно кашляя, вытащил через разбитый витринный проём здоровенного мужика. Спасённый прижимал к себе и не хотел отпускать два нарядных подарочных свёртка — розовый и голубой.

— Брось барахло, ещё накупишься! — гаркнул на него Лёха, но осёкся.

Яркие свёртки оказались комбинезонами, а из-под капюшонов выглядывали детские лица. Очень бледные. И неподвижные...

У дороги надрывались сигнализациями десятки припаркованных машин.

* * *

«Лада Приора» завелась далеко не сразу.

Сержант Вишневецкий затейливо поблагодарил рукодельников с берегов Волги и скупое начальство, до сих пор не закупившее хотя бы китайские «Джилы».

Наконец, мотор взревел, чудо поволжских кустарей, ранее считавшееся престижной моделью «АвтоВАЗа», выскочило на улицу.

— Шестьдесят седьмой, вы где? — протрещала рация.

— Я — шестьдесят седьмой. На Богдановича, у Бангалор, — ответил напарник Вишневецкого, младший сержант Борисов. Он едва умещался в машине, отодвинув сиденье назад до упора.

— Разворачивайтесь. Сработка в здании «Приорбанка»...

— Была ж команда — на помощь первомайцам, — хмыкнул водитель, выкручивая руль.

«Приора», расцвеченная проблесковыми огнями как настоящий полицейский автомобиль, ввинтилась в пробку на кольце, поспешая на помощь солидному банку-однофамильцу.

— ...Шестьдесят седьмой! Поступило сообщение о взрыве в банке. Действовать оперативно. Соблюдать осторожность. Высылаю пятьдесят девятого.

— Ну, спасибо, подруга, — Борисов хлопнул машину по панели. — Из-за твоего упрямства мы оказались ближе всех к этой заварушке.

Улица в сторону центра тоже была забита плотно. Водители без восторга расступались перед охраной, невзирая на истошный рёв сирены. Истекали драгоценные минуты, отведённые на прибытие по тревоге.

— Не кипиши, — успокоил Вишневецкий. — Два взрыва за десять минут — это для Минска многовато. Увидишь, наши

перемешали сообщение о взрыве у первомайцев с рядовой сигналкой в банке. Шухер на весь город. Помнишь, как с метро было? А, ты молодой, ещё не служил. Все тогда носились, как ошпаренные...

Наконец, показался тёмный стеклянный куб «Приора». Вишневецкий вырубил сирену.

— Мы не первые в банке, — промолвил его напарник.

Он заметил у входа «Гелендваген» в сине-белой милицейской раскраске с батареей проблесковых огней на крыше. Задняя дверь была распахнута.

— Подстава какая-то, — насторожился Вишневецкий. — Не помню «Гелендвагены» в нашем гараже. Разве что из министерства?

— Тогда к чему-нибудь прикопаются. Чо делать-то будем?

— Действовать по инструкции, — приказал старший в экипаже. — Броники застегнём, стволы наперевес, морды кирпичом. Ну, пошли играть в Рэмбо.

Игра не удалась. Из банка выбежали двое в гражданке. Один что-то швырнул в багажный отсек внедорожника и хлопнул дверь, второй прыгнул за руль.

На месте входной двери зиял дымный провал. Похоже, и здесь сообщение о взрыве не было ложным...

— Дуй в банк, охраняя, я за ними!

«Приора» завелась с полуоборота, словно почувствовала: сейчас не до шуток, заупрямится — точно спишут на металллом.

Вишневецкий невольно вспомнил любимый с детства фильм «Место встречи изменить нельзя», где Высоцкий-Жеглов кричит водителю «жми», а тот сварливо возражает: «У вражины мотор вдвое мощнее». У «Гелика», видать, и в четыре раза по сравнению с «Ладой Приорой».

Шансы уравнились в пробках.

Вырулив на Машерова, «Гелендваген» упёрся в хвост машин, протянувшийся на сотни метров, наверное, до перекрёстка с Кропоткина. Джип прыгнул на бордюры и помчался по тротуару, озаряя путь проблесковыми огнями, его упорно преследовала «Приора». Быть может, со стороны казалось,

что группа из двух милицейских машин следует на какое-то особое срочное задание.

Выезд из двора, пересекавший пешеходный тротуар неумолимыми гранями бордюров, отозвался жестоким ударом в подвеску «Приоры». Жалобно громынув, та понеслась дальше.

Гонка продолжалась считанные секунды. У последнего дома перед светофором дорогу перегородил грузовик. Рабочие на подъёмнике ковырялись в рекламном щите.

«Гелендваген» свернул во двор. Его широкая корма с красными габаритами стремительно удалялась, и Вишневецкий внезапно почувствовал облегчение. Там минимум двое бандитов, взорвавших вход в банк, мощная машина, наверняка какое-то оружие. Сержант один, верхом на «Приоре», из оружия только АКСУ, опасный для применения в густонаселённых кварталах... Может, и к лучшему, что им удалось смыться?

Затем Вишневецкий увидел фары джипа, несущегося навстречу. Инстинктивно вывернул руль, стараясь уйти от удара. Не вышло...

Массивный «кенгурятник» немца впечатался в правую сторону малолитражки, смяв её, как конфетную обёртку. «Лада» крутнулась волчком.

Но и «Гелендваген» занесло от удара, он зацепил ряд припаркованных авто и перевернулся.

Жители ближайшего дома, привлечённые воем сирен, могли наблюдать сюрреалистическую картину: внизу перевёрнуты две разбитые милицейские машины, из-за них доносится яростная стрельба. Мелькают пистолетные вспышки и автоматные очереди, их звуки заглушили хлопки новогодних пестард и салютов.

Две группы ментов расстреливают друг друга во дворе жилого дома?

Дожили...

* * *

Широкую улицу Калиновского запрудила милиция. Пожалуй, добрая четверть личного состава ГУВД. У самого магазина суетились люди властного, совершенно немилейского

вида. Зона взрыва была оцеплена в два кольца — место происшествия и половина микрорайона «Восток-1».

Сквозь оцепление прибывало и убывало начальство. Лишь немногие имели реальную причастность к расследованию. Большинство понаехало, чтоб зарисоваться, показать личную заботу. Мол, не сидели в стороне. Затем разъезжались — кто-то к «Приору», кто-то на место ещё одного, уже третьего взрыва, что грохнул в парке у канала на Городецкой.

Лёха, сидя на скамейке возле пятиэтажки, тыкал замёрзшими пальцами в смартфон.

— Чо пишут? — Гаврилыч размял сигарету и сунул в побелевшие губы.

— Как обычно. Ответственность за теракт приняло на себя ИГИЛ. Можно считать, преступление раскрыто. ИГИЛ за всё ответственность берёт. Даже за выброс мусора в неподобающем месте.

— Зашибись!

Участковый затынулся. Пальцы у него заметно дрожали.

— А, вот! — сыщик бодро зачитал очередной фейк. — В редакцию tut.by и прочие интернет-лавки поступило анонимное сообщение, будто автор взрыва в метро, за который расстреляли невиновных Ковалёва и Коновалова, сегодня опять решил показать себя. Добавлен комментарий Амнести-интернешнл с требованием запрета смертной казни в Беларуси.

— Вряд ли... — капитан протянул недокурок коллеге, в него самого табачный дым уже не лез. За пару часов он опустошил вторую пачку. — Если поймают взрывника, мало ему не покажется.

— Куда денемся, поймаем. Потому что объявлено: Президент прерывает официальный визит в Россию и возвращается в Минск, чтобы лично взять расследование под контроль. То есть у нашего министра и у КГБ есть сутки-двое, чтоб назначить виноватого. А мы сидим, лясы точим. Пробежимся по району, кэп?

— Сиди уж. Очередное начальство притащится, будет спрашивать: а где, а почему?

Лёха крутнул замёрзшей головой. Белая шапочка сначала стала серой, потом вовсе потерялась в дебрях «Заряны». Как пить дать уже пополнила коллекцию вещдоков. И вопросы начальства отнюдь не согревали.

«Вы установили личности всех свидетелей и потерпевших, покидавших место взрыва?»

«Вы приняли меры к охране места происшествия?»

«Зачем вы вошли в помещение до прибытия взрывотехников?»

«Какие вы проводили профилактические мероприятия по предотвращению терактов в местах скопления людей? Рапорт с объяснением — мне на стол!»

— Выговор или уволят?

— Выговор, — вздохнул умудрённый опытом капитан. — Наказывать тебя вроде как не за что, ты не мог заранее перерыть каждый ящик с сумками в поисках бомбы. Но, блин, ты единственный опер в Беларуси, у кого на вверенной территории висит свежее нераскрытое убийство с тремя трупами. Да с переходящим остатком на следующий год. Вот же... Три трупа!

— Четыре... В новостях пишут: кассирша умерла в больнице. От ранений и компрессионной травмы.

А руководство думает не только о раскрытии теракта, но и о прикрытии задницы. Сейчас место происшествия напоминает киношный павильон для съёмок детективного сериала, горят прожектора. Хмурит бровки босс из Следственного Комитета, хоть ежу понятно: дело в компетенции КГБ.

Леша закрыл глаза.

Два часа назад сцена выглядела иначе. Потому что были раненые, ползавшие по телам в попытках найти своих, опознать хотя бы по одежде, по сумкам, вытащить наружу в надежде — вдруг удастся спасти... Вовка Смирнов из сорок восьмого дома... Жена его осталась внутри, возле кассового аппарата, погребённая под «Сникерсами» и презервативами с рухнувшей витрины. От пожара надышалась отравы, сейчас в коме. И вытянут ли её врачи — никому не известно.

Было заметно, что у капитана руки по-прежнему дёргаются, хоть столько уже покойников повидал: и висельников на дет-

ских спортплощадках, и утопленников в озере у Олимпийского комплекса, и «подснежников» после таяния зимних сугробов, и от домашних разборок. Как бы ни зачерствел, его всё равно пробило.

— Гаврилыч, семок хочешь? Я в «Заряне» пачку стянул.

— Давай.

Они рассыпали семечки по карманам и принялись лузгать, думая о своём.

— Лейтенант, кончай груши околачивать, — вырвал Лёху из размышлений голос Папаныча, начальника отдела розыска. — Руки в ноги и топай по квартирам. Что слышали о взрыве, когда были в «Заряне» последний раз, кто вокруг увлекается взрывотехникой. С людьми своими поговори, кто у тебя на связи в районе. Завтра отпишешься. Заодно готовь себе мыло и верёвку.

Опер обречённо склонил голову: что уж не понять, особенно про мыльно-верёвочный набор. Затем поплёлся в направлении, куда собирались до взрыва. Участковый пристроился рядом, как привязанный.

Анатолий Евгеньевич Матвиенко – белорусский писатель-прозаик, автор книг в жанрах фантастики, детектива, исторического романа на русском языке. Критик, публицист, сценарист документального кино. Произведения изданы в Беларуси, России, Азербайджане, Израиле, Германии, широко известны в интернете.

В настоящее время – заместитель председателя Союза писателей Беларуси.

Живет в г. Минске.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ГЛАВА ПЕРВАЯ. Взрыв в «Заряне»</i>	3
<i>ГЛАВА ВТОРАЯ. Бизнесмен</i>	11
<i>ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Инга</i>	19
<i>ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. Часовая пятиминутка</i>	24
<i>ГЛАВА ПЯТАЯ. Очень длинное кино</i>	32
<i>ГЛАВА ШЕСТАЯ. Гаражи</i>	37
<i>ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Подрывник</i>	46
<i>ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Ничего проще</i>	52
<i>ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Провожатый</i>	60
<i>ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Лепельские страсти</i>	69
<i>ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Полиграф</i>	78
<i>ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Пиротехники</i>	87
<i>ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Детский день</i>	93
<i>ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Новый след</i>	100
<i>ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Подтверждение</i>	109
<i>ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Смерть чёрному!</i>	118
<i>ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Вежливые и невежливые</i>	127
<i>ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Москвичи</i>	135
<i>ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Фаер-шоу</i>	142
<i>ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. Снова гаражи</i>	150
<i>ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Засада</i>	162
<i>ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. Звёзды и полосы</i>	170
<i>ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. Треугольник</i>	179
<i>ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. Задержание</i>	189
<i>ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. Постфактум</i>	199
<i>ОБ АВТОРЕ</i>	209